4. Бурень Н.В. Коррекция физической подготовленности и функционального состояния студентов технических специальностей средствами физической культуры и спорта: автореф. дис. канд. наук по физ. воспитанию и спорту: 24.00.02/ Н.В. Бурень.– Харьков, 2010.– 22с.
5. Поддубный А.Г. Оптимизация физической подготовки курсантов высших учебных заведений в период начального военно-профессионального обучения: автореф. дис. канд. наук по физ. воспитанию и спорту/ А.Г.Поддубный.– Львов, 2003.– 20с.
6. Савчук С.А. Корекція фізичного стану студентів технічних спеціальностей в процесі фізичного виховання: авто- реф. дис. канд. наук з фіз. вих. і спорту/ С.А.Савчук.– Рівне, 2002.– 18с .
7. Сергієнко В.М. Контроль розвитку максимальної сили студентів/ В.М.Сергієнко// Слобожанський науково-спортивний вісник: [наук.–теорет. журн.]– Харків: ХДАФК, 2012.– №4.– С.11–15 .
8. Сергієнко Л.П. Тестування рухових здібностей школярів/ Л.П.Сергієнко.– К.: Олімпійська література, 2001.– 437с.
9. Теория и методика физического воспитания/ Под ред. Т.Ю.Круцевич.– Том1.– Киев: Олимпийская литература, 2003.– 424с.

Торопов П.Б.

Социальное содействие как возможный принцип формирования эффективных социальных технологий противодействия зависимому поведению

*Института образования БФУ им. И. Канта
(Россия, Калининград)*

doi: 10.18411/lj-02-2020-161

idsp: ljjournal-02-2020-161

Аннотация

В статье кратко представлены некоторые результаты теоретических положений, на которых могла бы строиться профилактика зависимого поведения и результаты исследования эмоциональной удовлетворенности социально активной личности. В частности, в качестве основы противодействия зависимому поведению предлагается явление социального содействия, исследуемое автором.

Ключевые слова: социальная активность, социальное содействие, эмоциональная удовлетворенность, профилактика зависимого поведения.

Abstract

The article briefly presents some results of theoretical principles on which prophylaxis of addictive behavior and the results of researches of the emotional satisfaction of a socially active person could be built. In particular, the phenomenon of prosocial cooperation investigated by the author is proposed as the basis for counteracting addictive behavior.

Key words: social activity, prosocial cooperation, emotional satisfaction, prevention of addictive behavior.

Кризисные явления в экономике и некоторая мировая политическая нестабильность не исчезнут в ближайшее время и необходимо прилагать усилия для выживания и развития в этих условиях. В прямой связи с этими глобальными проблемами продолжают появляться новые виды наркотических веществ и формироваться зависимое поведение от них.

Педагоги и психологи подтверждают, что коррекция зависимого поведения очень глубокая и сложная проблема, решение которой может быть найдено только совместно, в ходе взаимодействия специалистов [1; 2].

Опыт исследований [3; 4], в том числе студентов и преподавателей БФУ им. И. Канта, еще раз подчеркивают, что зависимое поведение сложно и многомерно. Естественно, что в большинстве случаев не существует только одного, единственного фактора, провоцирующего зависимое поведение, все факторы в той или иной степени оказывают влияние на личность.

Если эти факторы объединить в группы, то просматривается структура, представленная на рисунке 1.

Рисунок 1. Основные факторы формирования зависимого поведения.

Коррекция факторов первой группы практически невозможна т.к. индивидуальные свойства личности достаточно стабильны. Вторая и третья группа факторов - пересечение сфер влияния педагогов и психологов, которые в течение достаточно большого промежутка времени могут сформировать систему ценностей или снять симптомы эмоционального и профессионального выгорания. Четвертая группа и, частично, пятая – прерогатива сотрудников министерства внутренних дел, в задачи которых входит выявление путей поставки ПАВ и лиц их распространяющих. Шестая группа (и частично пятая) - приоритет педагогики, именно педагоги должны формировать отношение в ПАВ и лицам их распространяющих и потребляющих, хотя в изменение этой группы факторов должны быть включены политологи и государственные структуры, формирующие общественное мнение через СМИ.

Однако существует ряд препятствий в изменении ситуации в каждой группе факторов. Если с первой группой эта ситуация обусловлена природным препятствием - стабильностью явлений психики и их физиологической основой, то с остальными группами все несколько сложнее.

Для формирования второй группы факторов необходима прозрачная для восприятия и разделяемая большей частью общества система ценностей, которая включала бы высоко значимые ценности, способные конкурировать с объектом зависимости, в том числе даже на физиологическом уровне. В настоящее время в России продолжается поиск такой системы ценностей [5; 6], а существовавшие ранее значимые ценности (такие как семья, образование, нравственные нормы и пр.) в процессе социальных преобразований утратили свою значимость. Это препятствие можно преодолеть только формированием новой системой ценностей, которые могли бы объединить людей хотя бы на уровне региона.

Препятствия к коррекции третьей группы факторов обусловлены объективными причинами как глобального порядка (элементы экономического кризиса, политическая нестабильность в соседних регионах), так и связанных с ними внутригосударственными (низкая производительность труда, нестабильность доходов и пр.).

Противодействие четвертой группе мешает появление все новых видов психоактивных веществ, снижение дозы зависимости и, например, для Калининградской области, - региональные особенности - возможность их

транспортировки из стран Евросоюза. Кроме этого и некоторые виды активности молодежи (гейминг, стриминг, сетевая консолидированность и т.п.), доступные в настоящее время практически повсеместно и не подпадающие под законодательное регулирование, могут приводить к зависимому поведению и выключению из просоциальной активности.

Решение проблем пятой группы факторов провоцирующих зависимое поведение связаны с шестой. К тому же, в обществе до сих пор присутствуют две тенденции: недоверие к силовым структурам (как следствие, недостаточно активная их поддержка) и рассмотрение «легких» наркотиков как игры, а зависимого поведения как болезни. При этом у людей появляется сочувствие к больным и «потерпевшим от системы», а больных и заключенных в России жалели всегда.

Современная наука доказывает, что эффективные социальные технологии часто находятся на стыке наук, однако должны иметь в своей основе определенную систему ценностей. Основой такой технологии может быть изучаемое нами явление социального содействия – инициативная, совместная, осознаваемая как ценность, систематическая, результативная последовательность поведенческих актов (активность), направленная на общественные интересы – решение социально значимых проблем [7].

Исследования, проведенные нами в 2016-2019 гг. [8] позволили констатировать три важные особенности просоциальной активности личности в группе. Во-первых, это высокий уровень удовлетворения за счет совместности активности, взаимопонимания и взаимоподдержки участников, ощущения принадлежности к значимой группе (просоциальной идентичности). Во-вторых, повышение удовлетворенности от собственной значимости в развитии группы, города, региона, страны и цивилизации в целом, ощущение значимости и необходимости для решения глобальных социальных проблем. И, в-третьих, высокий уровень эмоциональной активности, эйфоризирующая оценка наглядных результатов собственной деятельности здесь и сейчас, ощущение решения проблем или результативности определенных шагов, направленных на их решение.

Необходимо отметить, что участие в социально значимых акциях (в данной статье мы говорим только о просоциально направленных коллективных действиях, не исследуя асоциальную активность), по своим эмоционально-мотивационным результатам может быть сравнимо с употреблением некоторых психостимуляторов (химической или иной природы).

Таким образом, результативная просоциальная активность может быть альтернативой употребления ПАВ и при этом решать задачи реализации просоциальных ценностей в молодежной среде.

В настоящее время спектр предлагаемой для молодежи просоциальной активности организациями образования и молодежными движениями не так велик и часто ограничен несколькими направлениями волонтерства [9; 10]. Социальное содействие имеет более широкий спектр возможностей для коллективной самореализации и может быть предложен в качестве принципа работы с молодежью, направленной на противодействие распространения и употребления ПАВ.

Результаты исследования динамики эмоционального состояния и социальных установок к успеху студентов БФУ им. И. Канта в процессе социального содействия (на примере защиты прав одиозных группировок, участия в сохранении старинных аллей, помощи правоохранительным органам, обучения первокурсников методам сотрудничества с преподавателями и т.п.) показали, что социальное содействие, организованное на базе учреждения образования, значительно повышает удовлетворенность жизнью, уверенность в помощи коллег по просоциальной

активности, формирует состояние успешности, что может быть базисом для противодействия зависимости любого рода.

1. Антипов В.А., Черкашин Д.В., Антипова Е.В. Комплексная модель борьбы с распространением наркотизма и наркомагии // Научный журнал Дискурс. 2017. № 5 (7). С. 15-27.
2. Пупцева А.В. Актуальные проблемы противодействия незаконному распространению наркотиков в современных условиях // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 6.; URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=11628> (дата обращения: 27.12.2019).
3. Биебаев Ж.А. Анализ эффективности программ профилактики наркомагии в Казахстане // Современные научные исследования и разработки. 2018. Т. 1. № 5 (22). С. 106-109
4. Спирина М.Л., Егизарьянц М.Н. Профилактика употребления психоактивных веществ в образовательной среде // Проблемы современного педагогического образования. 2017. № 54-5. С. 239-245.
5. Вахонин Н.Л., Романенко Н.В., Антонов А.В. О духовных скрепах патриотизма // Актуальные проблемы физической и специальной подготовки силовых структур. 2018. № 2. С. 124-131.
6. Кожевникова М.Н. Российская цивилизация, менталитет и стратегические задачи образования // Социум и власть. 2017. № 4 (66). С. 36-42.
7. Торопов П.Б. Компетентность в социальном содействии: особенности социальной компетентности высокого уровня // Известия Балтийской государственной академии рыбопромышленного флота: психолого-педагогические науки. № 2 (40). 2017. С. 172-179
8. Торопов П.Б., Самсонова Н.В. Социальное содействие: Калининградская область и регионы основной части России // Балтийский регион. 2015. № 1(23). С. 117—126.
9. Бикметова Т.И. Волонтерство как способ реализации ценностных ориентаций молодежи // Вестник Нижегородской правовой академии. 2016. № 8 (8). С. 11-12.
10. Бякирова Г.А. Волонтерство: социальный феномен трудовой значимости // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 5-3. С. 140-143.

**Фахретдинова Г.Н., Дулалаева Л.П., Зиннатуллина Л.М., Царева Е.Е.
Важность развития трансверсальных компетенций в системе высшего
образования стран Евросоюза**

*Казанский национальный исследовательский технологический университет
(Россия, Казань)*

doi: 10.18411/lj-02-2020-162

idsp: ljjournal-02-2020-162

Аннотация

Современный глобальный рынок труда характеризуется быстрой сменой и появлением новых профессиональных и научных областей, в связи с чем, миссия высшего образования становится более неопределенным и сложным. Данная статья анализирует важность трансверсальных компетенций в системе высшего образования стран Евросоюза, которые понимают необходимость развития этих навыков и включают их при разработке учебных программ.

Ключевые слова: трансверсальные компетенции, высшее образование, Евросоюз, трудоустройство, цифровизация

Abstract

The modern global labor market is characterized by a rapid change and the emergence of new professional and scientific fields, and the mission of higher education is becoming more indeterminate and challenging. This article analyzes the importance of transversal competencies in the higher education system of the EU countries, where the developing of these skills and including them in curriculum is required.

Keywords: transversal competences, higher education, European Union, employability, digitalization